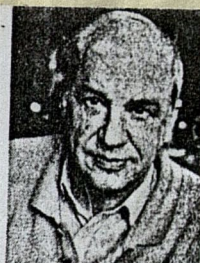

Золотая кассета Дмитрия Сухарева

Вер. Келло. -1995, -14 ноем. -с.8.

С утра мы приехали строить навес

Как и было обещано, на страницы "ВК" после летне-осенних каникул возвращается рубрика, тема которой — барды, поэты, авторская песня. Дмитрий Сухарев продолжает составлять свою Золотую кассету.

Знаю, мой выбор песен не всегда совпадает с народным. Но уж сегодня-то мы наверняка едины. Ибо горяча и неизменна в среде любителей авторской песни готовность слушать и петь произведение Георгия Васильева и Алексея Иващенко под заковыристым названием "Песня о том, как мы строили навес на даче у Евгения Иваныча."

Есть в этой вещи художественная точность: взять хоть заезженную цитату из Маяковского, которая звучит здесь не только иронично, но и патетически-возвышенно, а в результате — свежо. Есть изобретательное изящество: взять хоть скороговорочки последнего куплета.

И все же положительные эмоции, вызываемые этой вещью, вряд ли объясняются только эстетическими причинами. Есть в ней еще просто сердечность. А самое главное — так хорошо петь, сознавая, что и ты когда-то испытал сладость хашара.

Я надеюсь, что среди читателей этой газеты нет таких, которым неведомо слово "хашар". Ну, конечно, это когда собирается вся махалля. И в тени карагача вдруг рождается дом с балхоной. В который немедленно въезжают ака, апа или сингилимка.

Пусть не дом, только навес — сладость та же.

Расскажу свою историю. Когда мы с женой и пятилеточкой Анной въехали в квартиру, освободившуюся "за выездом" поэта Юрия Левитанского, там были только пустые стены. Правда, кухонную мебель Левитанский нам, как говорится, уступил. Но больше никакой не было. Дорогая — не по карману, дешевая — кто же ее знает, где и как ее достают.

Пришел Визбор, покрутил головой, вздохнул. Сказал: "Садись, прехали". Он у нас был автомобилист.

Дня за два объездили всю Москву и действительно где-то на краю оврага купили грудку эстонских досок. Продавец сказал, что из этих досок теоретически можно собрать эстонский гарнитур. Только нужно очень хотеть (с этим было все в порядке) и точно следовать инструкции (с этим оказалось сложнее).

Ладно. Жили без досок, стали жить с досками. Пришел Визбор, покрутил головой, вздохнул. Сказал: "Дай-ка телефон".

Часа за два обзвонил всю Москву. "Вари, хозяйка, картошку!"

И был у нас великий бард-хашар! Во-первых, Визбор привел друзей-альпинистов из общества "Спартак" — тех самых, воспетых:

Однажды весной вдохновенной

В одной из московских квартир
Собрались совсем не худые

спортсмены

И речь у них шла про Памир:

Аркаша, Алеша,
Юраша, Климаша

И самый увесистый — я.

"Я" — это не я, а он, Визбор, и квартира, в песне совсем другая, но работники названы правильно.

Во-вторых (или все-таки во-первых?), пришли барды как таковые. Александр Дулов, Виктор Берковский, Сергей Никитин — все колдовали над дровами, все побывали тут!

Всю субботу и все воскресенье с суровой ответственностью трудились мастера отвертки. И пока не кончили, песен не пели, к спиртному не прикасались. Зато потом было что обмыть. А теперь есть что вспомнить!

На кочках цветочки, за кочками лес...

На дальний глухой полустаночек,

Наладив пилу да рубаночек,

С утра мы приехали строить навес

На дачу к Евгений Ивановичу.

А дачи-то, дачи и нет у него:

Купил он участок заброшенный,

Доплелся с посылною ношею,

И вот посреди барахла своего

Стоит он в тельняшечке ношеной.

Ах, Евгений Иванович в полосочку!

Ох да шкиперская борода!

Держит левой он детскую сосочку,

Держит правой орудье труда...

Евгений Иванович — морская душа,

И дочка его Маришанечка

Душою морскою в папанечку.

Расписывать всем, как она хороша,

Часами он может за чайничком.

Но нам не до чаю: мы рвемся скорей

Докончить навес перемычками,

А то ведь беда с электричками,

Ведь спать, как хозяин,

без стен и дверей

На голой земле без привычки мы.

Залезает он в спальничек

спаренный,

Каждый вечер себе говоря:

"Ничего, перетерпим, не बारे, мол,

Будем греться хотя б изнутри".

Корежит и гнет его радикулит

Прохладною майскою ноченькой,

Но строит и строит он проченько,

А дачи все нет, а мотор барахлит...

Плевать: не себе же, а доченьке.

Я знаю, дача будет!

Я знаю, саду цвести!

Способны наши люди

Не спать, не пить, не есть,

Таскать кирпич под мышкой,

Век путаться в долгах,

Чтоб свить гнездо детишкам

У черта на рогах.

Долбая по пальцам, торопимся мы

Хозяйство Евгений Ивановичево

Навесом укрыть (ибо мало ли черт!)

Чтоб больше Евгений Ивановичу

Не оборачивать пленкою на ночь его.

На снимке: тот самый "участок заброшенный". В роли грузчиков Сергей Никитин и Валерий Рюмин.